

Он широким шагом подошел и сел рядом с Се Нинчэнем, его тело расслабленно оперлось на спинку стула, руки лежали на подлокотниках. Он не касался Се Нинчэня, но эта поза создавала ощущение, будто он полуобнимает его.

Как волк, метящий территорию.

Он сидел так, его черные, глубокие глаза смотрели в сторону Ло Шэнхэ и Ван Цзюэ, и взгляд был холодным.

Со стороны это могло показаться случайным, но для Ло Шэнхэ и Ван Цзюэ всё было очевидно.

Ведь взгляд Ся Хэчжи был направлен прямо на них.

Но этот холодный взгляд длился лишь мгновение, и когда Се Нинчэнь повернул голову, Ся Хэчжи уже снова улыбался яркой улыбкой.

Когда Ся Хэчжи подошел, Се Нинчэнь на самом деле был в своих мыслях, он заметил его только тогда, когда увидел забинтованную ногу рядом с собой.

Нога Ся Хэчжи была красивой, с четкими, плавными линиями мышц, создающими ощущение силы и ловкости.

Или, можно сказать, всё тело Ся Хэчжи было красивым, он когда-то любил это тело, любил этого человека.

Но у этого человека не было сердца.

Он смотрел на ногу Ся Хэчжи, его взгляд слегка дрогнул, затем поднял глаза и спокойно посмотрел на него.

Ся Хэчжи улыбнулся ему, мило и нежно сказал:

— Брат Чэнь.

Эта улыбка была ему слишком знакомой.

Се Нинчэнь не хотел смотреть на него.

— Мм.

Он тотчас отвел взгляд.

Реакция Се Нинчэня была не слишком теплой, даже немного холодной, но для Ся Хэчжи это было нормально, ведь характер Се Нинчэня всегда был таким, поэтому он не придавал этому значения.

Он облокотился на стол, улыбаясь, и, повернув голову, спросил:

— Брат Чэнь, лодыжка ещё болит?

Его тон был мягким и близким, словно между ними не было тех двух лет разлуки, не было тех слов о том, что он недостоин.

Как Ся Хэчжи это удавалось?

У него действительно не было сердца?

Длинные пальцы Се Нинчэня сжали стакан с водой, кончики пальцев побелели, он холодно ответил:

— Просто содрал кожу, не стоит постоянно спрашивать.

[Брат Чэнь действительно безжалостен]

[Честно говоря, если бы ко мне так относился Ся Хэчжи, я бы уже давно сдалась]

[Кто не хочет заботы красивого волка?]

[Брат Чэнь кажется таким отстраненным от Ся Хэчжи]

[Да, раньше, когда Ся-пёс спорил с братом Чэнем, это ещё можно было понять]

[У меня вдруг появилась смелая догадка... может, «мусорная еда» — это красавец Ся?]

[!!!!!!!]

[Не исключено]

[Боже, это вполне возможно!!!]

[Иначе как объяснить отношение брата Чэня!!!]

[Черт, они были парой??]

[Ааааа, съемочная группа, быстрее раскрывайте это!!!]

[Хватит ужинать, раскройте всё прямо сейчас, умоляю!!!]

Догадки зрителей в прямом эфире остались неизвестны участникам, и их это не волновало. Ся Хэчжи волновал только этот человек перед ним. Услышав слова Се Нинчэня, его черные глаза потемнели.

В этот момент Ван Цзюэ подошел с приготовленным ужином, и, подходя, он посмотрел на Ся Хэчжи.

Ся Хэчжи тоже посмотрел на него, их взгляды встретились, и в них явно читалась враждебность.

Ван Цзюэ быстро спрятал свои эмоции, улыбнулся, сделал вид, что ничего не произошло, и поставил перед Се Нинчэнем два блюда, мягко сказал:

— У тебя рана, не ешь ничего острого в эти два дня, эти два блюда довольно легкие, ешь их побольше, хотя они не такие вкусные, как те, что ты готовил раньше.

— Спасибо, — вежливо ответил Се Нинчэнь.

— За что благодарить? Это само собой, — Ван Цзюэ рассмеялся. — Если хочешь чего-то ещё, я налью тебе.

Се Нинчэнь посмотрел на блюда, они были в пределах досягаемости, и сказал:

— Не нужно, я сам справлюсь.

Ван Цзюэ не стал настаивать, но сел напротив Се Нинчэня, его тон был галантным:

— Тогда, если захочешь ещё чего-нибудь или что-то понадобится, скажи мне.

Ся Хэчжи, сидя рядом, наблюдал за их разговором, его лицо стало мрачным, он посмотрел на Ван Цзюэ, усмехнулся и сказал:

— Ожерелье красивое.

Ван Цзюэ замер, его лицо изменилось.

Он носил это ожерелье много лет, настолько привык к нему, что даже забыл, что оно связано с Сунь И.

Услышав слова Ся Хэчжи, он машинально потянулся к шее, хотел спрятать ожерелье под одежду, но обнаружил, что оно и так было скрыто.

Он почувствовал, что Ся Хэчжи его обманул, оказался в невыгодном положении, и его лицо стало немного сердитым.

Ся Хэчжи ничуть не испугался, наоборот, улыбнулся ему, его улыбка была прекрасной, словно он был совершенно невинным, но в этой невинности скрывался вызов.

Ван Цзюэ, глядя на этого красивого и высокого молодого человека, который был на шесть лет моложе него, сузил глаза. Он сам пробивался с нуля, много лет боролся, видел разных людей, и редко кто мог его подавить, но сегодня этот молодой человек сделал это.

Но показывать раздражение — значит показывать слабость, он собрался, проявил хорошие манеры и сказал Ся Хэчжи:

— Ты тоже травмирован, я могу и тебе налить.

Ся Хэчжи безразлично пожал плечами:

— Не нужно, я в порядке.

Затем он повернулся к Се Нинчэню, улыбнулся и спросил:

— Брат Чэнь, что ты хочешь, я налью тебе.

— Я тоже в порядке, не калека, — ответил Се Нинчэнь.

Ся Хэчжи сжал губы, обиженно сказал:

— Ладно.

И замолчал.

Пока они разговаривали, остальные тоже подошли с едой и посудой и начали рассаживаться.

Процесс выбора мест мог бы стать темой для целой диссертации —

[Почему Су Чаолэ снова сел рядом с Ся-братом? (жаль.jpg)]

[Найди кого-то другого, он тебя не любит (пытаюсь растормошить.gif)]

[Почему император Ло сел так далеко от брата Чэня? Утром он же был влюблён?]

[Только что ещё подглядывал за братом Чэнем]

[Какой ход — игра в кошки-мышки]

[Вау, Сунь И сел рядом с Ван Цзюэ]

[Сунь И всё ещё носит это кольцо]

[Ван Цзюэ тоже носит ожерелье]

[Но Ван Цзюэ явно сейчас любит брата Чэня, его глаза всё время на нём]

[Может, это просто совпадение, купили одинаковые украшения... ещё не ясно, пара ли это?]

[Мао Сюэсюэ подходит]

[Осталось только два места, или рядом с императором Ло, или напротив, кажется, неважно, где сесть]

[Мао Сюэсюэ только что подправил макияж? Глаза такие блестящие]

[Просто восхищаюсь (лицо в ладонях.jpg) он принёс столько косметики на гору (смех сквозь слезы.jpg)]

[Этот макияж такой красивый (глаза в виде сердечек.jpg)]

[Пожалуйста, сделайте урок по этому макияжу, съёмочная группа, вы слышите!]

Мао Сюэсюэ сел рядом с Ло Шэнхэ, и все начали ужинать.

Во время ужина все ели и разговаривали, хвалили блюда, спрашивали, как дела у Се Нинчэня и Ся Хэчжи, обсуждали, что они делали сегодня на свиданиях.

Когда зашла речь о том, куда ходили Се Нинчэнь и Ло Шэнхэ сегодня, все начали хвалить ресторан, в который они пошли, говорили, что давно хотели туда попасть.

Ся Хэчжи, сидя рядом, слушал это с раздражением, его лицо стало мрачным. Он думал, что в этом ресторане нет ничего особенного, он с Се Нинчэнь ходил в гораздо более интересные места.

Разговор за ужином переходил с одной темы на другую, атмосфера была довольно расслабленной и приятной.

Однако это приятное настроение изменилось, когда все получили сообщение от съёмочной группы с уведомлением о том, что нужно отправиться в Дом откровений.

Когда они получили сообщение, съёмочная группа также опубликовала его в прямом эфире.

[Наконец-то!!!]

[Я хочу посмотреть, угадал ли я!]

[Ааааа, сейчас раскроют «мусорную еду»]

После публикации сообщения в прямом эфире все семь камер участников внезапно погасли.

[!!!]

[Что происходит??]

Сразу после этого на экране появилась надпись — Скрытые бывшие пары скоро будут раскрыты.

[Я испугался, думал, что интернет отключился]

[Я думал, что съемочная группа бесчеловечна, сейчас закроет трансляцию и раскроет всё завтра]

[У меня уже PTSD от съемочной группы]

[Подождите, все семь камер погасли, значит, у всех семерых есть бывшие???]

[А? Как это возможно? Плюс Дуань И? Но его камера не работала весь день]

[Может, у кого-то два бывших?! (шок.jpg)]

[Два бывших у одного человека? Что это за адский сценарий (страшно.jpg)]

<http://bllate.org/book/16861/1553170>